

— Какую информацию вы пришли купить?

Организации покупки и продажи существовали повсюду. Это официально нелегализованное учреждение, и любой, кто располагал деньгами, мог воспользоваться их услугами.

'Значит, даже такой подозрительной женщине, как я, нужно только заплатить'.

— Я пришла не купить, а, скорее, предоставить ее вам.

— Что?

Информатор нахмурил брови, потом, словно осознав пустую трату времени, выразился с неприятным видом на лице.

— Мы не покупаем информацию у людей, которые даже не знают, кто мы. Немедленно уходите.

— Но кто-то вам разве ее продает?

Вдруг.

Канна положила на стол стопку золотых монет. Затем информатор, пытающийся развернуться, немедленно остановился.

1000 золотых. Это деньги, полученные от продажи украшения в ломбарде.

— Как я уже сказала, я здесь не для того, чтобы продавать информацию. Я не прошу за нее денег.

— ...

— Я заплачу 1000 золотых за предоставление своих сведений.

— У нас есть отдельные источники. Тем, кого мы не знаем...

— Бьюсь об заклад — рано или поздно, но кто-то придет, дабы купить мою информацию.

— ...

— И ее можно продать по огромной цене. 1000 золотых того стоят.

Она заманчиво прошептала.

— Меня не волнует, поверите вы или нет. Сядьте передо мной и выслушайте. Терять нечего, не так ли?

На слова Канна мужчина подозрительно посмотрел. Но вскоре он поспешил, вытащил

стул и сел.

— Да, я вас внимательно слушаю.

— Вы знаете его высочество Касиля, принца Исаберга?

Выражение лица мгновенно сморщилось. Принц, похоже, и на него наводил ужас.

— Да, принц, находящийся в изгнании. К счастью, в данный момент он покинул Бенисию. Но почему?

— По слухам, в последний день изгнания он притворился простолюдином, прогуливаясь по окрестностям Де Бор, был избит женщиной и даже потерял сознание. Та женщина черноволосая.

Как и ожидалось, мужчина выглядел заинтересованным и сосредоточенным. Он спросил, слегка наклонившись вперед.

— Ну, что? Что произошло?

Однако Канна лишь развела руками.

— На этом все.

— ...

— Это вся информация, которую я вам могу предоставить.

Потом мужчина досадно с раздражением пробормотал.

— Эй, и что мне делать с такой 'подробной' информацией? Разве нет развязки этой истории?

— Ах, я не знаю.

Канна засмеялась, прикрывшись капюшоном. Смех, которого никто никогда не увидит.

— Думаю, этого достаточно.

Выйдя из организации, она вернулась в палату и позвала рыцаря – охранника, предоставленного Сильвиеном.

— Я должна передать это императорской семье, вы можете отправить для меня?

— Да, я понял вас.

— Спасибо. Пожалуйста, сделайте это как можно скорее.

Он сразу взял письмо и ушел.

Когда письмо отправят императрице, все пойдет по моему плану.

Конечно, до этого,

'Сильвиен сначала проверит письмо'.

— Это письмо герцогиня Валентино хотела отправить императорской семье.

Внезапно перьевая ручка остановилась.

Сильвиен поднял голову. Канны сказала тебе отправить письмо императорской семье?

У Сильвиена возникли сомнения.

В конце концов, она не довольствовалась тем, что Касиль остался безнаказанным и тот случай не предали огласке?

Сильвиен, ни о чем не беспокоясь, открыл письмо после того, как удалил сургуч.

И прочитал.

—

Через некоторое время сложил письмо обратно. Он аккуратно поместил его в конверт, запечатав новым воском, и вручил рыцарю.

— Могу я отправить, сэр?

— Да, конечно.

Это письмо не вызвало вопросов. Он думал, не собирается ли Канны выдвинуть обвинения, упомянув, что произошло вчера.

'Этого не может быть'.

Сильвиен покачал головой, смеясь над своим воображением.

Да, не может быть.

Если он так поступит, то у нее возникнут проблемы.

Канна дорожит собой.

Несмотря на недавние изменения, она всегда себя любила и переживала о своем будущем.

Прошедших семи лет достаточно, дабы в этом убедиться.

Кроме того, разве недавно он не спас ей жизнь?

'Так что она не предпримет ничего, чтобы мне причинило вред'.

Сильвиена отвлекли сумбурные мысли.

Он снова забыл о Канне, сосредоточившись на бумагах.

После этого Сильвиен ни о чем не думал.

Прошло несколько дней.

Канна упорно трудилась, дабы излечить свое израненное тело. Но ей давалась легко, поскольку раны были несерьезные.

Пациенты питались по специальной диете, подвергались тщательному осмотру, дабы убедиться в достаточном употреблении необходимого дневного количества фруктового сока и лекарств.

Результаты были потрясающими.

Состояние моряков улучшалось изо дня в день. Опухлость десен понемногу исчезала, а из кожных язв перестала течь жидкость.

Моряки дополняли свой рацион витамином С, которого им не хватало, и постепенно выздоравливали.

Чем больше она делала, тем больше он беспокоился.

'Что, если об этом всем станет известно?'

Айзек предоставил информацию о черноволосой женщине принцу Касилю, а Бэликс настоял на том, чтобы женщина не осталась безнаказанной.

Кроме того, разве они не участвовали в «охоте»?

'Я рад, что герцог Валентино пришел до того, как в нее пустили стрелу и не отрезали руку'.

Хоть они и утверждали, что пришли ради спасения девушки, однако Сильвиен не поверил.

Он просто решил его расспросить, дабы самому не искать ответы.

'Но что, если он передумает и найдет истинную правду, и попытается меня наказать?'

Дело не только в этом.

К всеобщему удивлению, состояние моряков улучшалось!

'Разумеется, подобное немислимо. Как человеку станет лучше, если просто изменить рацион и принять лекарство?'

Если моряки полностью исцелятся, что случится с ним?

Он без труда представил.

Посторонний человек не мог вылечить тяжелое заболевание.

Распространилось фальшивое убеждение, что моряки, должно быть, заражены туманом.

Айзека, лекаря, заставившего Александра Эдиса приехать, ожидало плачевное будущее. Жизнь как врача подойдет к концу.

'Нет, я не могу оставить все как есть'.

Это было тогда. Стук, стук.

Раздался стук в дверь.

— Кому я потребовался?

Он открыл дверь, но никого не было.

'Что это?'

Вместо человека у двери лежало письмо и небольшой сверток.

'Кто оставил?'

Сначала он проверил письмо.

Кривой шрифт, как будто его намеренно написали левой рукой. Человек хотел скрыть свой почерк.

<Женщина пытается обвинить в этом императорскую семью.>

...Что?

<Если станет известно, что я снова пытался досадить аристократу, устроив охоту, во время изгнания, последствия трагичны как для меня, так и для Азейка с лордом, которые со мной сотрудничали.>

Его сердце бешено колотилось.

Единственные, кто знал, что тогда произошло, были те, кто в то время находился в лесу.

Иначе говоря, письмо от принца Касиля!

Но женщина пытается обвинить в случившемся императорскую семью?

Кончики пальцев дрожали.

'Нет, не допущу. Я не позволю ей этого сделать!'
< Я собираюсь подставить эту дрянь.

Проберись в палату и подсыпь яд в лекарство моряков. Я подкупил несколько человек из отделения, поэтому, если ты пойдешь в определенное время, о котором я тебе сказал, и добавишь яд, то никто тебя не заметит.

Убей моряков ядом.

Убивай всех в час дня, и пусть все сочтут, что именно она их убила.

Затем я попытаюсь представить женщину, которую ожидает казнь, как черноволосого жнеца.

Обязательно сожги письмо. >

Грохот.

Айзек, ворча, дрожащими руками развернул сверток.

Алая жидкость в маленькой стеклянной бутылке. А еще ключ от палаты.

— Ах...

Раздался мучительный стон, словно мужчину душили.

Вы имеете в виду убить моряков?

Но он же врач?

Врачи разве не спасают людей?

'Но я должен выжить'.

В этот момент его осенило.

Да, он хотел жить.

Если девушка выдвинет обвинения, Айзек обязательно умрет.

Даже если Касиль, принадлежащий императорской семье, и Бэликс, дворянин, об этом не подозревают, их тоже ждет смертельная кара.

'Да, кроме того, если команда погибнет, моя репутация не пострадает. У меня еще есть возможность продолжить работу врачом'.

Он сглотнул сухую слюну.

Это из-за принятого решения? Кончики пальцев больше не дрожали.

Только в паре глаз пылал огонь.

'Это единственный способ выжить'.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1211793>